

УДК 316.624
ББК С77

ФУНКЦИИ СОЦИАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ

М.Ю. Кравцов

В статье рассматриваются некоторые аспекты теории социального контроля, содержащиеся в работах известных представителей зарубежной и отечественной социологии. Показано, что их положения могут быть использованы для оптимизации методики управления социальными процессами в современном российском обществе.

Ключевые слова: функция, девиация, флуктуация, инновация, социальный контроль.

Проблематика социального контроля представляет сегодня большой научный и практический интерес. Он обусловлен широким распространением различных форм девиантного и деликвентного поведения в постсоветской России. Необходимость решения целого ряда практических проблем требует совершенствования теории и методологии социального контроля. Одним из важных направлений их развития является анализ функций социального контроля. В данной статье мы попытаемся сформулировать основные функции системы социального контроля.

В современной социологической литературе под социальным контролем понимается «практика всех видов социальных групп по предписанию и поощрению конформности и применению санкций к поведению, нарушающему принятые нормы» [4, с. 255–256]. Как видно из определения, деятельность системы социального контроля предполагает использование широкого комплекса мер (санкций) как позитивного, так и негативного характера. Эта деятельность осуществляется субъектами социального контроля. П. Бергер выделяет несколько субъектов, акторов социального контроля: государство и правоохранительные органы; социальные нормы; профессиональная среда и семья; специализированные учреждения: интернаты, больницы, пансионаты, специальные школы [2, с. 73–76]. Исходя из

особенностей практики субъектов социального контроля, можно попытаться сформулировать его основные функции.

В современной литературе существуют различные трактовки понятия «функция». Мы обратимся к распространенному общенаучному определению, в котором под функцией понимается способ действия, способ проявления активности системой. Как известно, Т. Парсонс выделял четыре основные функции, которые выполняет любая социальная система: адаптация, целеполагание, интеграция, латентность. Как мы увидим, данная схема применима в целом и к системе социального контроля.

Пожалуй, одним из ведущих акторов системы социального контроля является государство и правоохранительные органы. По Т. Парсонсу, они выполняют функцию интеграции, то есть поддержания внутреннего единства и пресечения возможных отклонений. Противодействие индивидуальным и массовым отклонениям, или девиациям, является важнейшей задачей системы социального контроля. Для того чтобы лучше отразить ее сущность, мы назовем ее репрессивной. Репрессивная функция представляет собой комплекс средств, процедур, действий, которые направлены на устранение, пресечение различных видов деликвентного (преступного) и девиантного поведения. Данная функция реализуется различными формами социального контроля: формальной, неформальной и др. В первую очередь это относится к деятельности

политических и правовых институтов, то есть формального и внешнего контроля. Как отмечают П. Бергер и Б. Бергер, внешний контроль угрожает индивиду наказаниями в его социальной жизни: «Такие наказания могут простирались от крайних случаев угрозы смерти или физического увечья через более мягкие наказания, такие как экономические санкции, до утонченных форм социального неодобрения – сплетен и остракизма» [3, с. 206]. Как видно из приведенной цитаты, внешний контроль, реализующий рассмотренную функцию, предполагает использование в первую очередь негативных санкций.

Как показывает практика, запретительная функция социального контроля непременно должна дополняться и другими. Помимо интегративной, Т. Парсонс называет также латентную функцию, которая также направлена на поддержание внутреннего равновесия, но другими, превентивными средствами. Под превентивной функцией мы понимаем комплекс мер, направленных на предотвращение появления и распространения различных форм девиантного и деликвентного поведения. Этот комплекс достаточно широк и разнообразен. Однако нам хотелось бы в первую очередь отметить роль успешной социализации. Она осуществляется различными социальными институтами: семьей, церковью, образованием. Результатом успешной социализации является развитый внутренний контроль.

«Внутренние формы контроля, – поясняют П. Бергер и Б. Бергер, – это те, при которых угроза индивиду поступает не извне, а изнутри его собственного сознания» [там же, с. 207]. Следуя за Э. Дюркгеймом, они утверждают, что образование воспитывает мораль и внушает ее сознанию индивида. В свою очередь, сознание индивида будет дисциплинировать его в соответствии с моральными правилами общества.

Значение социализации для успешного осуществления превентивной функции социального контроля отмечает и Т. Парсонс: «Существуют тесные связи между процессами социализации и социального контроля, который можно рассматривать как определенные характеристики процесса социализации, как точку отсчета для построения стандартных переменных с целью проанализировать процес-

сы контроля. Превентивные или превосходящие аспекты социального контроля уже содержатся в процессах, которые обучают актора не включаться в девиантные действия» [6, с. 417]. Таким образом, успешная социализация является важным и необходимым компонентом, позволяющим, наряду с другими, не допустить включения индивидов в преступную деятельность и в целом заметно снизить масштабы распространения девиантного поведения.

С превентивной функцией тесно связана и реабилитационная. Она направлена на физическую, психологическую и социальную реабилитацию субъектов девиации, результатом которой должно стать их возвращение к нормальной социальной жизни и отказ от девиантной деятельности в дальнейшем. Данная функция осуществляется специальными школами, интернатами, пансионатами, больницами, реабилитационными центрами. «Работники социального патронажа, – утверждает А. Коэн, – склонны рассматривать отклонение поведения как проблему психологического заболевания, проблему неиспользованных возможностей или эмоциональной незрелости, требующей сочувствия, терпения, поддержки и совета, а зачастую психиатрического и психологического лечения» [1, с. 286]. В рамках данного подхода алкоголизм, наркомания, бродяжничество, мелкое воровство рассматриваются не как преступление, а как болезнь. Специалисты, в том числе и социологи, разрабатывают программы по борьбе с отклонениями, которые включают меры по увеличению возможностей получения образования, работы.

Тем не менее далеко не все виды девиантного и деликвентного поведения могут успешно регулироваться с помощью запретительной, превентивной и реабилитационной функций. Такие виды девиантного поведения, как проституция, азартные игры, употребление легких наркотиков, незаконные виды экономической деятельности, коррупция, чрезвычайно живучи и продолжают существовать, несмотря на все попытки борьбы с ними. В таких случаях возникает необходимость в трансформационной функции социального контроля. Она должна осуществляться законодательными структурами, которые будут осуществлять

своевременные изменения нормативной системы. Целый ряд известных социологических теорий XX века обращались к данной проблеме.

Углубляясь в анализ вторичных институтов, Т. Парсонс излагает принципы обращения с девиантным поведением, которые должна использовать система социального контроля. По нашему мнению, они имеют прямое отношение к трансформационной функции. В качестве иллюстрации социолог рассматривает проблему азартных игр. С одной стороны, азартные игры необходимы для представителей различных слоев как средство психологической разрядки: «...Поддержка азартных игр выполняет важные функции для широких слоев... как способ противодействия напряженности...» [6, с. 427]. В то же время, чрезмерное распространение азартных игр может подорвать важные социальные ценности: «...Широкое допущение азарта могло бы поколебать поддержку данных ценностей также и в других значимых сферах» [там же]. Почему обществу не следует пытаться полностью ликвидировать некоторые формы девиантного поведения? Современник «сухого» закона, породившего опасные виды оргпреступности и коррупции, Т. Парсонс отчетливо представляет неэффективность жестких запретительных мер. «...Если эту отдушину совершенно закрыть, – справедливо отмечает он, – поведение может дивергировать в другие более дисфункциональные каналы» [там же].

Живучесть некоторых типов девиантного поведения, которые ограничивают «вторичные институты», объясняется их функциональностью для общества. Алкоголь, наркотики, азартные игры, проституция и др. связаны с удовлетворением определенных психофизиологических потребностей представителей различных социальных слоев, а потому крайне устойчивы. По этой причине структурирование различных форм отклоняющегося поведения, другими словами, их трансформация в социально приемлемые формы, требует от системы социального контроля большой гибкости в выборе разрешительных и запретительных инструментов. «...Очевидно, – констатирует Т. Парсонс, – что поддерживается определенный баланс разрешений и ограничений» [там же, с. 426].

Ряд важных идей, которые могут быть использованы для развития методики социаль-

ного контроля, содержатся в одной из современных социологических парадигм – социальной синергетике. Одной из теоретических особенностей синергетики является обоснование позитивной роли хаоса в эволюции систем различной природы. Прежде всего отмечается значение флуктуаций в образовании новых структур системы: «Возникновение макроструктур обусловлено рождением коллективных мод, под воздействием флуктуаций, их конкуренции и, наконец, отбором наиболее приспособленной моды...» [8, с. 41]. Именно флуктуации являются источниками возникновения более совершенной структуры системы.

Примерами социальных флуктуаций, по нашему мнению, могут выступать различные формы индивидуального и группового девиантного поведения. В самом общем виде и флуктуации, и девиации являются отклонениями от некоторого среднего состояния, нормы. Как социальные флуктуации можно рассматривать различные виды уголовной преступности, в том числе правонарушения в экономической, управленческой, правовой и других сферах деятельности. Точнее, их можно назвать микрофлуктуациями. Если структура социальной системы оказывается не в состоянии поддерживать микроскопические флуктуации на допустимом для системы уровне, то они трансформируются в макроскопические. Примерами последних могут выступать рост дисфункций социальных институтов, классовые конфликты, социально-экономические кризисы.

Здесь нужно вспомнить о специфике синергетического подхода к флуктуациям. В отличие от кибернетического подхода, синергетика основывается на принципе положительной обратной связи. В соответствии с ним флуктуации, возникающие в системе, не устраняются, а усиливаются, приводя к появлению новой структуры. Российские авторы, развивающие идеи социальной синергетики, утверждают, что данный принцип носит слишком абстрактный характер и не соответствует специфике социальных систем, в которых потенциально позитивные флуктуации нужно усиливать, а негативные – подавлять [5, с. 29].

Таким образом, некоторые виды девиантного поведения могут трансформироваться в приемлемые и полезные для общества социальные структуры. Но для того чтобы

стать таковыми, эти формы девиантного поведения должны легализовываться, ограничиваться, регулироваться, структурироваться субъектами социального контроля.

В целом только гармоничное сочетание запретительной, превентивной, реабилитационной и трансформационной функций социального контроля позволит заметно снизить масштабы распространения девиации в нашем обществе. Особенно трудно найти оптимальный баланс между запретительными и разрешительными мерами. С одной стороны, жесткие запретительные меры очень часто создают почву для коррупции и снижают поступления в бюджет, с другой – отсутствие в законодательстве жестких наказаний за ряд опасных для общества преступлений приводит к их широкому распространению. Так обстоит дело с коррупцией, налоговыми и финансовыми преступлениями, преступлениями против детей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Американская социология. – М. : Прогресс, 1972. – 427 с.
2. Бергер, П. Приглашение в социологию: гуманистическая перспектива / П. Бергер. М. : Аспект пресс, 1996. – 302 с.
3. Бергер, П. Социология: Биографический подход / П. Бергер, Б. Бергер // Личностно-ориентированная социология. – М. : Академический Проспект, 2004. – 608 с.
4. Большой толковый социологический словарь. Т. 2 (П–Я). – М. : Вече ; АСТ, 2001. – 756 с.
5. Ельчанинов, М. С. Российская трансформация с точки зрения социальной синергетики / М. С. Ельчанинов // Социс. – 2003. – № 8. – С. 21–30.
6. Парсонс, Т. О социальных системах / Т. Парсонс. – М. : Академический Проспект, 2002. – 832 с.
7. Пригожин, И. Порядок из хаоса / И. Пригожин, И. Стенгерс. – М. : Прогресс, 1986. – 431 с.
8. Хакен, Г. Информация и самоорганизация / Г. Хакен. – М. : Мир, 1991. – 245 с.

THE FUNCTIONS OF SOCIAL CONTROL

M. Yu. Kravtsov

The article is devoted to the social control theory specific issues. The author analyzes conceptions of the important foreign and Russian sociology representatives. It is stated that the ideas can be used to optimize the methods of social processes management in the modern Russian society.

Key words: *function, deviation, fluctuation, innovation, social control.*